

Ирина БРАЗГОВКА: Вдруг кому-то приходит в голову вытащить меня из небытия

Вет. Москва. — 1999 — 27 июля с. 5

Андрею Кончаловскому
она казалась
застенчивой и молчаливой

мает самое деятельное участие в ее судьбе...

Ирину Бразговку, несмотря на то, что она снялась более чем в 20 фильмах, нельзя отнести к особенно популярным и известным актрисам. Даже кое-кто из коллег до сих пор не в состоянии правильно произнести ее польскую фамилию. А вообще-то в ней понаmeshано много разных кровей — и русская, и белорусская, и еврейская... Она заставила говорить о себе как-то вдруг — недавно. На последнем правозащитном кинофестивале «Сталкер» Бразговка была признана лучшей актрисой и получила соответствующий приз за исполнение главной роли в картине Валерия Харченко «Война окончена. Забудьте». Она блестяще сыграла трагическую роль матери, отправившейся на поиски пропавшего в Чечне сына. Потом за эту работу Ирина была выдвинута на «Нику». Как известно, крылатая богиня досталась Дине Корзун. Мне лично кажется, что в этом решении киноакадемиков сказались некий стереотип восприятия: фильм «Страна глухих», в котором Дина действительно сыграла очень талантливо, оказался более «раскрученным», чем картина Харченко. А жаль, потому что то, как существует на экране Бразговка, явно выходит за привычные рамки актерской удачи.

Для актрисы награда на «Сталкере» оказалась полной неожиданностью. Ирина всегда была самым жестким критиком своих работ. А тут оказалось, что ее заметили и оценили коллеги, это было приятно. Когда Ирина получала награду, ее попросили спеть. И изумленный зал, замерев, внимал дивному, сильному голосу, которому не требовалось никаких микрофонов. Она пела что-то невероятно притягательное, завораживающее на не очень понятном языке. Впечатление было ошеломляющим.

И вот она сидит передо мной — в копне непослушных темно-рыжих волос, поблескивая своими удивительными глазами.

— Что вы сейчас делаете, где вы, что вы? Знаю, что разрываетесь между Петербургом и Москвой...

— Я недавно вышла очень оригинально замуж: муж живет в Петербурге, а я — в Москве. Я как бы и замужем, и свободна, творчески,

конечно. Но ничем конкретным сейчас не занята. Вернее, занята поиском работы. И продолжаю немножко петь.

— Вы работали в ансамбле народной музыки Дмитрия Покровского.

— Да, я пела у него около 20 лет. Мы объездили самые отдаленные районы русской глубинки, собирали редкие народные напевы, сказания. Побывали в США, Германии, Польше, Японии...

— А образование у вас какое — театральное или музыкальное?

— Я окончила ВГИК, мастерскую Сергея Федоровича Бондарчука. Распределилась из института прямо в ансамбль Покровского, поскольку с юности увлекалась фольклором и этнографией. Кстати, Сергей Федорович был удивлен таким решением и долго меня не понимал — ведь все-таки он готовил из меня драматическую актрису.

— Вы родом из Белоруссии?

— Да, родилась в Минске.

— И в кино начали сниматься еще школьницей?

— С четвертого класса. В самом первом фильме — «Иду искать» Игоря Добролюбова — играла вместе с Георгием Жженовым. Это был один из первых фильмов, в которых Георгий Степанович снялся после реабилитации. Это было 36 лет назад! И снова мы встретились с ним только в этом году на «Сталкере». Потом я работала еще на нескольких картинах Добролюбова — ученика Михаила Ромма. За фильм «Улица без конца», например, даже получила в Алма-Ате на Всесоюзном кинофестивале приз за лучшую детскую роль. После школы поступила во ВГИК, а там «заболела» Покровским. И по сей день благодарна Дмитрию, что это было в моей судьбе. Ибо это определенным образом организовало жизнь, поступки, мировоззрение и вообще отношение к окружающему миру. И не оставляет времени для хандры. А из кино получилось хобби.

— А в театре себя не пробовали?

— Никогда! Я не понимаю существования в театре, вечных высших отношений.

— А в кино зовут?

— Нет, в кино не зовут. Я и некиношный человек, нетусовочный. Если приглашают на какой-то

фильм, то это дело случая. Все мои киношные работы последнего времени, как мне кажется, чисто случайные. Вдруг кому-то приходит в голову вытащить меня из небытия.

— У вас две дочери. Старшая какое-то время работала в нашей редакции, писала симпатичные материалы.

— Да, Даша действительно побегала по вашим коридорам.

— Она хотела быть журналистом? Почему ее потянуло в газету?

— Сначала она решила поступать на журфак. Но Дашунька срезалась на сочинении. И бросила журналистику.

— И что же сейчас она делает?

— Немного проучилась в США в юридическом колледже. В этом ей помог Андрей Сергеевич Кончаловский. Но ей там стало скучно. И она вернулась в Москву.

— А младшая?

— Саша уже окончила школу. Ей 17. Девочка хорошо рисует. Мы думали, что именно рисование она выберет своей профессией. Но Саша подалась в энергетический институт.

— Что вас отвлекает от повседневных забот?

— Вообще я человек домашний, мне доставляет удовольствие решать необременительные бытовые проблемы. Больше всего люблю мыть посуду. С удовольствием занимаюсь уборкой, получаю от этого особое наслаждение, ощущаю себя чуть ли не ассенизатором. Особых разносолов готовить не люблю, стараюсь сделать что попроще да побыстрее.

Поскольку дети у меня молодые и очень лихие, то и музыку я слушаю в основном современную, ту, которую слушают они. Мы с дочками заядлые лыжники. В последнее время увлеклись сноубордом. И я теперь самая старшая на горе из всех катающихся на доске. Я не делаю над собой никакого особого насилия, не стараюсь специально угнаться за молодыми. Просто мне это приятно.

— А вы как-то предполагаете решать проблему двух домов — вы здесь, а муж в Питере?

— Я думаю, что эта проблема решится обязательно. Муж у меня строитель. Вот мы и построили небольшой домик в деревне как раз на полпути из Москвы в Питер. Там и встречаемся, проводим прекрасное время. Хотя это происходит не слишком часто, поскольку сейчас поездки туда очень накладны.

Вообще-то, думаю, что такие браки, как правило, оказываются долговечнее. Я 45 лет прожила одна. И сейчас, после замужества, для меня особых перемен не случилось. Не знаю, как будет, если мы будем вместе...

Марьяна СИДОРЕНКО

Андрей Кончаловский в своей книге «Возвышающий обман» написал о ней: «...Красивая, рыжеволосая, серо-голубоглазая, застенчивая белоруска, шведско-ирландского типа, похожая на Лив Ульман. Она пела в ансамбле Дмитрия Покровского. В компаниях была молчалива. Ко мне привел ее Саша Панкратов-Черный, который вообще знал всех красивых женщин, какие есть в Отечестве...»

«Ириной я познакомился накануне отъезда в Америку. В отношениях с женщинами мне вообще свойственна активность, так что роман у нас начался достаточно быстро. Она мне очень нравилась, но я понимал, что длительных отношений у нас быть не может, о чем

честно ее предупредил. Помню, я предложил ей креститься, позвал к себе домой священника, и он на кухне крестил ее... Вскоре я уехал. С тех пор почти семнадцать лет ее не видел, разве что изредка, мельком, случайно...»

И еще: «Ира актриса, прекрасная певица. В советские времена жила достаточно хорошо, в последние годы оказалась вынуждена работать в аптеке, продавать лекарства. Ей приходилось сдавать свою квартиру, чтобы иметь какие-то деньги. Сама с дочками жила у друзей...» В результате ее романа с Кончаловским родилась Даша, о существовании которой он узнал только через 17 лет. Ни разу Ирина ему не напомнила за эти годы о дочери. Но от взрослой уже девочки скрывать имя отца не стала. И теперь Андрей Сергеевич прини-